

ми чуда, ключевого структурообразующего компонента в жанре легенды. В народных легендах о Николае Угоднике символическая ипостась картины мира, мистический духовный опыт человека не противопоставлены его обыденной жизни и хозяйственной деятельности. Земная и небесная сферы реальности взаимно дополняют и обогащают друг друга, формируют духовно-нравственную доминанту жанра. Метафизические образы и картины повседневности объединены ключевым мотивом чуда.

Список литературы

1. Федотов Г. П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам / Г. П. Федотов. – М. : Прогресс, Гнозис, 1991. – 192 с.
2. Гусарова Е. В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга / Е. В. Гусарова. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 491 с.
3. Алпатов С. В. Николай Чудотворец в русских народных легендах / С. В. Алпатов // Традиционная культура: Научный альманах. – 2005. – № 1. – С. 31–39.
4. Симеон Метафраст. Жизнь и деяния святого отца нашего Николая // Византийские легенды / изд. подгот. С. В. Полякова. – М. : Ладомир, 1994. – 304 с.

References

1. Fedotov G. P. Stihi duhovnye. Russkaja narodnaja vera po duhovnym stiham. M., Progress, Gnozis, 1991. 192 p.
2. Gusarova E. V. Astrahanskije nahodki. Istorija, arhitektura, gradostroitel'stvo Astrahani XVI–XVIII vv. po dokumentam iz sobranij Peterburga. SPb., Nestor-Istorija, 2009. 491 p.
3. Alpatov S. V. Nikolaj Chudotvorec v russkih narodnyh legendah. Tradicionnaja kul'tura: Nauchnyj al'manah, 2005, № 1, pp. 31–39.
4. Simeon Metafrast. Zhizn' i dejanija svjatogo otca nashego Nikolaja. Vizantijskie legendy. M., Ladomir, 1994. 304 p.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ОБРАЗА АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Асратян Зоя Дмитриевна, кандидат филологических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, 423806, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28, e-mail: asratyan@mail.ru.

В данной работе дискурс рассматривается как вербальная практика, деятельность языковой личности, результатом которой являются тексты. Пространство текста закрыто как результат его законченности и завершённости, однако оно открывается в коммуникацию, в другие институциональные и индивидуальные тексты, если текст анализируется как часть того или иного дискурса. Носителем концептуальной информации в художественном тексте является образ автора, который в данной работе рассматривается как языковая личность автора. Языковая личность автора – это субъект художественного произведения, который осуществляет категоризацию мира в этом произведении, причём эта категоризация имеет два аспекта: идейный и эстетический. Идейный аспект проявляется через языковую личность нарратора. Однако если нарратор по тем или иным причинам не заслуживает доверия, эту функцию опосредованно выполняет языковая личность автора и часто через эстетический аспект произведения.

Ключевые слова: дискурс, текст, художественная литература, концепт, языковая личность, нарратор

AUTHOR'S LANGUAGE PERSONALITY IN IMAGINATIVE DISCOURSE

Asratyan Zoya D., Candidate of Philological Sciences, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, 423806, Russia, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, 28 Nizametdinov st., e-mail: asratyan@mail.ru.

Discourse in this work is looked upon as a verbal practice, activity of a language personality. Texts are products of such activity. The space of a text is closed as a result of its completeness, but it opens into communication, into other institutional and individual texts if it is analyzed as a part of some discourse. Conceptual information of an imaginative literature work is connected with the image of its author who in this article is looked upon as the author's language personality. An author's language personality is a subject of a work of fiction. He or she categorizes the world in their work, and this categorization has two aspects: ideological and aesthetic ones. An ideological aspect is reflected through the language personality of narrator. But if a narrator due to some reasons is unreliable this function is indirectly fulfilled by the author's language personality and very often through an aesthetic aspect of the work.

Keywords: discourse, text, imaginative literature, concept, language personality, narrator

Под дискурсом мы понимаем «идеологически оформленную деятельность языковой личности, которая формирует вербальное пространство той или иной науки или искусства во взаимодействии с другими участниками этой деятельности (активными и пассивными), а также как результат этой деятельности – текст или совокупность текстов с учётом их коммуникативных и экстралингвистических характеристик» [1]. Тем не менее, между понятиями текста и дискурса наблюдается существенное отличие, ибо пространство текста в отличие от открытого пространства дискурса закрыто как результат его законченности и завершённости, однако оно открывается в коммуникацию, в другие институциональные и индивидуальные тексты, если текст анализируется как часть того или иного дискурса. Любой дискурс слагается из текстов и распадается на них при попытке его анализа.

Предваряя анализ денотативного пространства художественного текста, Л.Г. Бабенко определяет его как «воплощённое в тексте индивидуально-авторское знание о мире, представленное в интерпретированном отображении глобальной ситуации, состоящей из макроситуаций и микроситуаций, связанных определёнными отношениями и в совокупности раскрывающих главную тему литературно-художественного произведения» [2, с. 89].

Однако нам представляется, что индивидуально-авторское знание о мире привносит в текст другой вид информации, а именно концептуальная информация. Индивидуально-авторская трактовка отражённого в тексте реального мира концептуализирует этот мир.

Концепты – это коллективное достояние, коллективное бессознательное того или иного языкового общества. Однако концепт в художественной литературе отличается от концепта в культуре вообще, так как передаёт не только, да и не столько коллективные представления, но рисует индивидуально-авторскую картину мира.

Понятие концепта в художественной литературе неразрывно связано с понятием образа автора. «Автор, – по мнению М.А. Можейко, – парадигмальная фигура отнесения результатов той или иной (прежде всего творческой) деятельности с определённым (индивидуальным или коллективным) субъектом или агентом этой деятельности... В традициях, опирающихся на мощную социальную мифологию, ... фигура автора обретает особый статус, выступая гарантом концептуальной и социальной адаптивности идеи» [8, с. 12]. Поня-

тие автора в философии постмодернизма претерпевает значительные изменения. Автор, по определению М. Фуко, понимается «как принцип группировки дискурсов, как единство и источник их значений, как центр их связности» [цит. по: 8, с. 13]. Идеи элиминации автора нашли воплощение в работах Р. Барта, Ю. Кристевой, Ж. Лакана, Ж. Деррида, Дж.Х. Миллера и др. Однако, как и в большинстве радикальных теорий, понятия смерти автора, смерти субъекта и смерти Бога, расширив границы восприятия и интерпретации и текста, и дискурса, не стали универсальными и уже, в более поздних своих работах практически те же самые авторы обратились к «воскрешению субъекта».

При этом следует помнить, что образ автора и автор художественного произведения – это совсем не одно и то же лицо. Автор произведения – это объективно существующая личность, с присущими ей чертами, характеристиками и ценностями. Образ автора – это субъективное, ментальное образование, созданное по воле и прихоти своего творца, автора.

Однако именно его, образа автора, ценности определяют специфику подачи и развёртывания денотативной информации в художественном произведении, способы её концептуализации. Образ автора выражает суть художественного произведения, концентрирует его идейное, композиционно-структурное и языковое единство. Л.А. Новиков рассматривает образ автора как своеобразную иерархически самую высокую поэтическую категорию, создаваемую творчеством писателя и воссоздаваемую сотворчеством читателя. По его мнению, образ автора является детерминантой литературного произведения, главной особенностью его содержания и структуры, определяющей его специфику, направление и характер его развёртывания и развития [9, с. 13]. В.В. Виноградов определял образ автора как «центр, фокус, в котором скрещиваются и объединяются, синтезируются все стилистические приёмы произведений словесного искусства» [4, с. 151]. По мнению Н.С. Валгиной, «личностное отношение к предмету изображения, воплощённое в речевой структуре текста (произведения), – и есть образ автора» [3, с. 69].

Понятие образа автора, широко используемое в литературоведении, не имеет чётких критериев в языкознании. Более того, часто, как это видно из приведённой цитаты из Н.С. Валгиной, оно используется для обозначения понятия, которое мы в данной работе трактуем как концепт. При этом, как нам представляется, у понятия образа автора есть лингвистический эквивалент. Это языковая личность автора, которая выражает себя посредством нарратора через концептуальную информацию художественного текста. Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [7, с. 3]. По мнению В.И. Карасика, «языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения, т.е. с позиций концептологии и теории дискурса» [6, с. 7].

Денотативное пространство текста может быть представлено через когнитивно-пропозиционную структуру, которая включает в себя субъект, хронотоп, атрибуты, объекты, причинно следственные отношения. Эта же когнитивно-пропозиционная структура лежит в основе концептуальной информации текста.

Основным субъектом текста является языковая личность автора. Мы рассматриваем *языковую личность автора в художественном произведении как его субъект, который осуществляет категоризацию мира в этом произведении, причём эта категоризация имеет два аспекта: идейный и эстетический.*

Анализируя художественное произведение, мы выделяем в нём речь автора и «чужую речь», т.е. речь персонажей, а также переходные формы: речь косвенную и несобственно-прямую. Однако ни в одной из этих форм мы не слышим «настоящую речь автора». Даже в обращении автора к читателю го-

ворит его образ. Этот образ чрезвычайно важен для художественного произведения, потому что именно он, а не автор формирует идейный концепт того или иного произведения через носителя этого концепта, субъекта. Таким субъектом является языковая личность нарратора художественного произведения, которая может быть представлена образом автора-нарратора или образом персонажа-нарратора, от лица которых ведётся повествование. Персонаж-нарратор не всегда человек. Это может быть животное, как древесный червь в одной из глав романа Дж. Барнса «История мира в 10,5 главах» («*A History of the World in 10 1/2 Chapters*»), или кот в стихотворении Т.С. Элиота «Кот Морган представляет себя» («*Cat Morgan Intriduces Himself*»). Соотнесённость нарратора с человеком не является свидетельством того, что нарратив заслуживает доверия, т.е. является правдоподобным (*reliable*). Нарратор может не заслуживать доверия из-за своего возраста, умственных способностей, как страдающий разновидностью аутизма подросток Кристофер из произведения Марка Хеддона «Загадочное ночное убийство собаки» («*The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*»), своего эмоционального состояния, как герой-нарратор в романе Майкла Фрея «Одержимый» («*Headlong*»), проблем с психическим здоровьем или состоянием (произведения Э. По), а также в силу заданной автором лживости или конъюнктурности характера нарратора, как в текстах от лица журналистки Хилари Виншо в романе Дж. Коу «Какое надувательство!» («*What a Carve up!*»). Чаще всего нарратор бывает недостоверным в текстах от первого лица.

При достоверности нарратора именно его образ или языковая личность формирует основной концепт произведения. В случае же его недостоверности эту функцию опосредованно выполняет образ автора или языковая личность автора, которая привносит оценочные коннотации в образ нарратора. Так, например, поток сознания больного, возможно, умирающего нарратора в рассказе С. Бекетта «Бах» («*Bing/Ping*»), мучительно пытающегося упорядочить свои мысли, порождает у читателя чувства сострадания и сопереживания. Это достигается в том числе через эстетический концепт произведения, когда бесстрастная форма художественного произведения вступает в контраст с его содержанием, порождая эффект катарсиса эстетической реакции. Идея о том, что в основе катарсиса лежит преодоление противоположности между содержанием и формой произведения искусства, принадлежит Л.С. Выготскому [5, с. 206].

Образ автора или языковая личность автора в данной статье рассматривается как один из субъектов денотативного пространства художественного текста наряду с другими его субъектами, персонажами этого текста.

Однако не все персонажи являются субъектами повествования, т.е. несут активное креативное, оценочное начало. Те персонажи, которые эту функцию не выполняют, а служат своего рода иллюстраторами точек зрения и идей субъектов произведения, можно рассматривать как объекты денотативного пространства текста.

Список литературы

1. Асратян З. Д. Соотношение понятий текст и дискурс / З. Д. Асратян // Культура и образование. – Ноябрь 2014. – № 11. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/11/2592> (дата обращения: 09.01.2016), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учеб., практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
3. Валгина Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 173 с.
4. Виноградов В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1971. – 240 с.

5. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1987. – 371 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
7. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–11.
8. Можейко М. А. Автор / М. А. Можейко // Всемирная энциклопедия: Философия XX века. – М. : АСТ – Минск : Харвест, Современный литератор, 2002. – С. 12–13.
9. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ / Л. А. Новиков. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 304 с.

References

1. Asratjan Z. D. Sootnoshenie ponjatij tekst i diskurs // Kul'tura i obrazovanie, 2014, № 11. Available at: <http://vestnik-rzi.ru/2014/11/2592>.
2. Babenko L. G., Kazarin Ju. V. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika. 3rd ed. M., Flinta, Nauka, 2005. 496 p.
3. Valgina N. S. Teorija teksta. M., Logos, 2003. 173 p.
4. Vinogradov V. V. O teorii hudozhestvennoj rechi. M., Vysshaja shkola, 1971. 240 p.
5. Vygotskij L. S. Psihologija iskusstva. M., Pedago-gika, 1987. 371 p.
6. Karasik V. I. Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd, Peremena, 2002. 477 p.
7. Karaulov Ju. N., Petrov V. V. Ot grammatiki teksta k kognitivnoj teorii diskursa // Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. M., Progress, 1989, pp. 5–11.
8. Mozhejko M. A. Avtor // Vsemirnaja jenciklopedija: Filosofija XX veka. M., AST, Minsk, Harvest, Sovremennyj literator, 2002, pp. 12–13.
9. Novikov L. A. Hudozhestvennyj tekst i ego analiz. 3rd ed. M., LKI Publ., 2007. 304 p.

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РАССКАЗЕ ПРОТОИЕРЕЯ Н. АГАФОНОВА «ВОЗМЕЗДИЕ»

Мотыгина Жанна Юрьевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: j.motygina@mail.ru

В статье на материале рассказа протоиерея Н. Агафонова «Возмездие» исследуются архетипическая структура произведения и его интертекстуальные особенности. В архетипической структуре главную роль играет архетип «Мудрой Старухи». Он доминирует в сюжете произведения, в системе образов и мифологем. В статье также выявляются интертекстуальные связи рассказа с романом М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Ключевые слова: архетип, сюжет, система образов, смысловая оппозиция, интертекстуальность

ARCHETYPAL STRUCTURE AND INTERTEXTUAL FEATURES IN THE STORY OF ARCHPRIEST N. AGAFONOV "RETRIBUTION"

Motygina Janna Yu., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: j.motygina@mail.ru.

In the article based on the story of archpriest N. Agafonov «Retribution» the archetypal structure of the piece and its Intertextual features are explored. In the archetypal structure the central role is played by the archetype of the "Wise old